

ТУЛИ ХАЙДЕР АБДУЛНАБИ

Тули Хайдер Абдулнаби, аспирант Одесского национального университета им. И. И. Мечникова

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ УКРАИНЫ И ИРАКА И ИХ СПОСОБЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ НА УРОВНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Международные организации относятся к числу наиболее развитых и разнообразных механизмов упорядочения международной жизни. Заметное повышение активности международных организаций, равно как и значительное увеличение их общего количества, является одним из примечательных феноменов современного международного развития. Согласно данным Союза международных ассоциаций, 1998 г. существовало 6020 международных организаций; за последние два десятилетия их общее число возросло более чем вдвое.

Международные организации, как правило, разделяют на две основные группы.

1. *Межгосударственные (межправительственные) организации* учреждаются на основе международного договора группой государств; в рамках этих организаций осуществляется взаимодействие стран-членов, и их функционирование основано на приведении к некоторому общему знаменателю внешней политики участников по тем вопросам, которые являются предметом деятельности соответствующей организации.

2. *Международные неправительственные организации* возникают не на основе договора между государствами, а путем объединения физических и/или юридических лиц, деятельность которых осуществляется вне рамок официальной внешней политики государств.

Понятно, что межгосударственные организации оказывают гораздо более ощутимое воздействие на международно-политическое развитие – в той мере, в какой главными действующими лицами на международной арене остаются государства. Вместе с тем международных неправительственных организаций больше, чем межгосударственных, причем на протяжении многих лет наблюдается устойчивая тенденция увеличения их числа. В 1968 году было 1899 международных неправительственных организаций, в 1978 – 2420, в 1987 – 4235, в 1998 – 5766. В этом находит свое проявление усиливающаяся глобализация мировой системы с отчетливо выраженным возрастанием объема разнообразных транснациональных (точнее, трансграничных) взаимодействий¹. Организация Объединенных Наций не только занимает центральное место в системе межгосударственных организаций, но и играет исключительную роль в современном международно-политическом развитии. Созданная в 1945 г. как универсальная международная организация, имеющая своей целью поддержание мира и международной безопасности и развитие сотрудничества между государствами, ООН объединяет в настоящее время 185 стран мира. Воздействие ООН на современные международные отношения весомо и многогранно. Оно определяется следующими основными факторами. 9 декабря 2003 г. в городе Мерида (Мексика) была открыта для подписания Конвенция ООН против коррупции, принятая Генассамблеей ООН 31 октября 2003 года. Конвенция вступила в силу в декабре 2005 г. после ее ратификации 30 странами. В этом международном договоре прописаны меры по предупреждению коррупции, наказанию виновных, а также механизмы международного сотрудничества в борьбе с ней. Документ обязывает страны-участницы договора проводить политику противодействия коррупции, одобрить соответствующие законы и учредить специальные органы для борьбы с этим явлением. Согласно Конвенции ООН против коррупции и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях, в целях третьих лиц и групп, а также многочисленные формы незаконного присвоения публичных средств для частного использования. Кроме того, к коррупционным явлениям относится и nepotizm (кумовство, семейственность). 9 декабря во многих странах мира проходят демонстрации, встречи, конференции, семинары и другие мероприятия, приуроченные к Международному дню борьбы с коррупцией. В 2012 г. тема Международного дня борьбы с коррупцией – «Коррупция. Твое «нет» имеет значение. Украина, напомним, по уровню восприятия коррупции занимает 144-е из 176-ти мест в рейтинге международной неправительственной организации Transparency International. Об этом УНИАН сообщили в представительстве Transparency International в Украине. Результаты Индекса восприятия коррупции-2012 от Transparency International (ИСК) свидетельствуют: несмотря на определенные шаги украинской власти в направлении преодоления коррупции, ситуация остается неутешительной», – говорится в заключениях организации. Согласно нынешним результатам ИСК, Украина получила лишь 26 из 100 возможных баллов. «Любой результат, меньше 30 баллов, с точки зрения Transparency International считается «позором для нации». Прошлогодний показатель Украины составил 27 баллов (2,3 балла по старой методологии). Государство продолжает уверенно шагать назад, занимая свое место между Конго и Папуа-Новая Гвинея», – отмечается в сообщении Transparency International². Коррупция представляет серьезную угрозу как для экономически развитых стран с традиционно прочными принципами демократии, так и для стран, которые переживают экономический и социальный кризис и только становятся на путь демократии.

По мнению Б. Елнади и А. Рифаат, коррупция – болезнь, от которой страдают все общества, а наиболее уязвимые среди них – посткоммунистические государства, в том числе и Украина³. В частности подробные комментарии и предложения были получены от Группы по противодействию коррупции Управления Организации Объединённых наций по наркотиками от Совета Европы и от Организации экономического сотрудничества и развития. Представитель антикоррупционного комитета иракского парламента Халед аль-Альвани пояснил Alpha Moscow, что депутаты подписали обращение к премьер-министру, в котором потребовали приостановить действие оружейной сделки с Россией. По его словам, иракская организация по борьбе с коррупцией предупредила, что заключавшие контракт деятели могут быть причастны к коррупции, а сама сделка находится под подозрением. «Имена причастных к этой сделке будут обнародованы в том случае, если данные (о коррупции) подтвердятся», – добавил он⁴. В конце октября иракские депутаты заявили о намерении инициировать проверку крупных соглашений о закупках вооружения в России и Чехии, которые были заключены премьер-министром Ирака Нури аль-Малики. В начале прошлого месяца аль-Малики в ходе визита в Москву заключил пакетное соглашение в области военно-технического сотрудничества на сумму 4,2 млрд долларов. Позже в октябре глава иракского кабинета договорился с властями Чехии о закупке 28 учебно-боевых самолетов L-159 на сумму в 1 млрд долларов. Иракские депутаты от оппозиционных главе правительства фракций были возмущены тем, что власти заранее не предоставили им всю необходимую информацию о данных соглашениях. При этом парламентарии подтвердили, что не возражают против углубления отношений с Россией и развития, в частности, военно-технического сотрудничества. Ранее депутаты оппозиционных фракций в иракском парламенте призвали правительство не заключать важнейшие для страны соглашения без одобрения депутатов. По их мнению, страна, переживающая серьезный экономический и политический кризис, не должна тратить огромные средства на приобретение вооружений⁵.

Исторические причины и опыт в использовании российского (советского) вооружения подталкивают Ирак к вооружению армии нашей техникой, – говорит «Известиям» директор Центра общественно-политических исследований Владимир Евсеев. – Однако находящаяся на грани развала страна подпадает под влияние Америки, которой расширение поставок российского оружия в Ирак невыгодно. По мнению эксперта, это бы серьезно и надолго укрепило позиции Москвы в Ираке, которые она потеряла с падением режима Саддама Хусейна. Представитель комиссии по безопасности и обороне парламента Ирака Шиван Мухаммед Таха обвинил Украину в поставке некачественных БТР-4 иракской армии и срыве сроков поставок по контракту от 2009 года. «Расследование в отношении поставок Украиной Ираку оружия выявило коррупцию в части третьей контракта, касающейся продажи 420 бронетранспортеров, из которых на данный момент поставлены лишь порядка ста машин, несмотря на то, что с момента ратификации контракта прошло несколько лет», – заявил Таха. По словам депутата, расследование выявило, что все поставленные БТР «очень старые, корпуса ржавые, машины непригодны к эксплуатации». Иракский парламента потребовал от правительства создать специальный совместный комитет по расследованию исполнения контракта, а также подать в суд на виновников сложившейся ситуации. Кроме того, в ближайшее время в парламента для разъяснений вызовут министра обороны страны Саадуна ад-Дулейми⁶. Как сообщается, в начале февраля 2013 года антикоррупционная комиссия иракского парламента распространила внутренний доклад о нарушениях, якобы вскрытых при проверке реализации контракта, заключенного между Украиной и Ираком о поставках вооружения. По данным комиссии, в третьей части украинско-иракского оружейного контракта на поставку 420 бронетранспортеров БТР-4, стоимость которого составляет 456 миллионов долларов, обнаружены серьезные нарушения. «Это затягивание сроков поставок, нарушение закона в части, касающейся наложения штрафов за задержку в поставках», – заявил глава комиссии Баха аль-Араджи⁷. Министр нефтяной промышленности Ирака Адель Абдул-Махди считает, что террористическая организация «Исламское государство» (ИГИЛ) уже не представляет серьёзную угрозу для нефтяных объектов страны, пишет газета Daily Telegraph. В интервью изданию он отметил, что ИГИЛ в последние недели понесла большие потери в результате авиаударов, нанесённых американскими и британскими ВВС. Обеспечение безопасности нефтяной инфраструктуры является для Абдула-Махди приоритетом с тех пор, как он занял пост министра нефтяной промышленности в новом правительстве Хайдара аль-Абади в начале 2014 года, – сообщает «Нефтетранспортная территория». – Меры безопасности важны, но ещё важнее политическая поддержка и солидарность. Мы видим, что смена правительства и изменения политического курса позитивно отражаются на безопасности, – сказал он. Профессиональный политик и экономист Абдул-Махди ранее занимал посты вице-президента и министра финансов. Его назначение министром нефти стало неожиданностью и наводит на мысль о масштабной реорганизации ведомства, отвечающего за отрасль, которая приносит бюджету значительные доходы. В настоящее время в Ираке добывают 3 млн баррелей нефти в день. Ранее министерство нефти говорило, что к концу десятилетия может увеличить добычу до 12 млн баррелей, открыв доступ к запасам, которые, по оценкам, составляют около 144 млрд баррелей, для иностранных нефтяных компаний. Однако Абдул-Махди считает такие прогнозы нереалистичными. По его мнению, удвоить добычу и довести её примерно до 6 млн баррелей в день к 2020 г. можно при условии, что Ирак сумеет привлечь инвестиции, необходимые для бурения новых скважин и улучшения инфраструктуры. Именно такую стратегию Ирак намерен проводить, несмотря на нынешнее падение цен на нефть. Чтобы сбалансировать бюджет, Ираку необходимо, чтобы цена на нефть не опускалась ниже \$80/барр. В связи с этим Абдул-Махди назвал решение ОПЕК не снижать добычу «ужасным». Однако он добавил, что страна продолжит реализацию своих амбициозных планов по увеличению объёмов нефтяного экспорта в течение пяти ближайших

лет. – Разговоры о 12 млн барр. я считаю преувеличением, пожалуй, и 9 млн это слишком много, но я думаю, что Ирак мог бы удвоить фактическую добычу к 2020 году. Однако это вопрос инвестиций, строительства объектов инфраструктуры и системы трубопроводов, – сказал он. По словам Абдула-Махди, увеличение добычи нефти в Ираке на 1 млн барр./сут. требует не менее \$5 млрд инвестиций. Учитывая сложную финансовую ситуацию в стране, усугублённую падением цен на нефть, министр считает, что сегодня важнее, чем когда-либо, привлечь в нефтяную отрасль иностранные инвестиции от таких компаний, как Royal Dutch Shell и BP, которые являются операторами двух крупнейших месторождений. – BP эксплуатирует самое большое месторождение страны. На долю Румайлы приходится почти половина добычи на юге Ирака, и компания проявляет интерес к Киркуку. Shell также имеет интересы в Ираке и настроена очень серьёзно, – сказал Абдул-Махди, который провёл встречу с делегацией BP «на полях» заседания ОПЕК в Вене. Помимо победы в войне с ИГИЛ и привлечения инвестиций, важными проблемами, стоящими перед Абдулом-Мехди, являются реформирование его министерства и борьба с коррупцией. – Коррупция это не только расхищение денег, но и способы, которыми достигаются цели. Государственная экономика по определению сопряжена с коррупцией, и нам нужно расширять частный сектор, чтобы противостоять этому, – говорит он. – Ирак очень нуждается в эффективном управлении. Коррупция в большой степени связана с лёгкими деньгами. Поэтому я думаю, что приоритетом является совершенствование управления⁸. Навязывание демократии по западному образцу обошлось Ираку полным крахом экономики и сельского хозяйства и неисчислимыми человеческими жертвами. Вьетнам, Гренада, Югославия, Афганистан, Ирак – этот список можно продолжить. Американские амбиции всемирной гегемонии не знают границ. Извращенная политика США строится на принципе «порабощай и властвуй». Сегодняшний кризис на Ближнем Востоке и, в частности, оккупация Ирака, уходят корнями в 70-е годы прошлого века, когда Збигневом Бжезинским был разработан план раздробления всех государств Ближнего Востока и создание «Нового Ближнего Востока», – этот термин впервые употребила госсекретарь США Кондолиза Райс во время своего визита в Тель-Авив. Согласно так называемому «плану Петерса», изложенному в книге «Никогда не прекращайте сражение», границы всех стран региона подлежат пересмотру, на территориях одних государств должны появиться другие, – т. е. нынешняя карта Востока должна быть перекроена в соответствии с геополитическими интересами США. По словам лидера туркмен Северного Ирака, профессора Университета Анкары, доктора наук Умита Аккоенлу, реализация этого проекта началась в Ираке во время американской оккупации. Создав этнические разногласия внутри иракского общества, американцы заявили: Ирак необходимо разделить на три части: шиитское арабское государство, суннитское арабское государство и Курдистан. Позже было решено разбить каждое из этих государств пополам – во главе каждого такого государства должна стоять американская марионетка. Несмотря на активную помощь союзников, данный проект Белого дома потерпел полный крах. Ирак как был един, так и остался, несмотря на порожденную интервентами межконфессиональную вражду, унесшую тысячи жизней ни в чем не повинных людей. С 1990 г. после ряда последовательных провокаций США и войны в Персидском Заливе империалисты лелеяли надежду на полную и безоговорочную капитуляцию Ирака. Когда же не удалось добиться желаемого результата с помощью военных средств, была предпринята попытка задуть иракский народ бесчеловечными санкциями – в Ирак запретили ввозить даже карандаши. Американцы рассчитывали, что в Ираке начнется голод, разразится гражданская война, и иракский народ, свергнув своего лидера, приползет к ногам «освободителей», умоляя о пощаде, и примет столь ценное дарования Запада как демократия. Потом, когда на иракскую землю все-таки обрушились тысячами бомбы и ракеты, сровняв с землей целые города и деревни, превратив древнюю цивилизацию в руины и похоронив под ней миллионы человек, бывший премьер Великобритании Тони Блэр лицемерно оправдал агрессию США и ее союзников – это произошло на комиссии по расследованию причин начала войны в Ираке. Разрушив и разорив страну, американцы заявляют теперь о какой-то стабильности. Барак Обама объявил о выводе американского контингента войск из Ирака к концу 2011 г. «Лукойл» заключил соглашения с правительством Нури аль-Малики о разработке месторождений Западная Курна-2. Неожиданно после почти 10-летнего перерыва иракский торговый флот возобновил работу. Все это вместе с громкими заявлениями американцев и «нового правительства» Ирака о налаживающейся в стране жизни и «конструктивном политическом диалоге», выглядит очень оптимистично. Однако, единственно, кому выгодны эти проекты – новому правительству Ирака. Им показалось мало разграбленной казны, и теперь они решили нажиться на природных богатствах иракской земли, нещадно ее эксплуатируя. Почему бы правительству «зеленой зоны» в Багдаде с таким же энтузиазмом не объявить, что за период его правления полностью была уничтожена система образования. И это при том, что в конце 70-х годов Организация Объединенных Наций считала Ирак под руководством «кроважидного» Саддама Хусейна как один из лучших примеров развития системы образования в странах «третьего мира». Ирак просто исчез из новостных сводок средств массовой информации – лишь изредка появляются сообщения о терактах в различных частях страны. Для того, чтобы хоть как-то восполнить тот информационный вакуум, который образовался вокруг Ирака, и полноценно определить полный масштаб иракской трагедии, лучше всего будет привести данные, озвученные в 2009 г. на международной конференции в Малайзии представителем Исламского национально-патриотического фронта Ирака (в состав которого входит Иракская партия БААС, Иракская коммунистическая партия и другие национал-патриотические и исламские объединения) доктором Худаиром аль-Муршиди:

1. По оценке международной организации «Transparency International», Ирак стал страной с самым высоким уровнем коррупции в мире.

2. Ирак стал страной с самым высоким уровнем нарушений прав человека, преступности, торговли наркотиками и оружием и внутренних войн.

3. Политическая власть, ведомая последователями оккупантов, сделала Ирак страной с самым высоким уровнем риска национальных меньшинств. Согласно отчету Международной группы по правам меньшинств от июня прошлого года национальные меньшинства в Ираке постоянно подвергаются насилию.

4. Американский журнал «Foreign Policy» и Фонд Мира в Вашингтоне подтвердили, что Ирак под руководством коррумпированного правительства стоит на шестом месте в мире по неспособности власти обеспечить народ предметами первой необходимости.

5. Эти преступные группировки, стоящие у власти, поставили иракскую нацию на третье место в мире по количеству беженцев в стране и за его пределами.

6. О здравоохранении в Ираке я могу многое сказать как врач-консультант в области гематологии и онкологии. Я пережил наложенную на Ирак жестокую блокаду, которая привела из-за нехватки продовольствия, медикаментов, услуг и предметов первой необходимости к гибели одного миллиона семисот двадцати тысяч иракцев, большинство из которых были дети и пожилые люди.

Подводя итог последствиям военного вторжения в Ирак в апреле 2003 года в отношении сектора здравоохранения и гуманитарной помощи в Ираке, можно сказать следующее: более 70 % иракских врачей иммигрировали в другие страны; более 5500 ученых и специалистов в этих областях погибли, были арестованы или были вынуждены переселиться в другие страны; 70 % больниц не могли предоставить необходимый уровень обслуживания, а остальные были разрушены, снесены или разворованы; большая часть медикаментов в аптеках продавалась без названия и регистрации, была испорчена и поступала из неизвестных источников; больницы использовались оккупантами для убийства людей по национальным и расовым причинам, для террора и преступлений; финансовая и административная коррупция проникла во все главные государственные учреждения, включая здравоохранение и медицинское обслуживание. Согласно сообщениям из надежных источников, бюджет Министерства здравоохранения потерял более 2 миллионов долларов на фиктивных контрактах, взяточничестве, воровстве и растрате имущества; было зафиксировано распространение эпидемий и инфекционных заболеваний во всех регионах Ирака, в том числе холеры, сибирской язвы, вирусного гепатита, кори, дифтерии и кошачьего диабета, помимо усугубления ситуации с туберкулезом и СПИДом. При этом не было принято никаких мер для улучшения ситуации. Плохое качество продуктов питания, особенно импортируемых товаров, было обусловлено отсутствием их досмотра и проверки при ввозе в страну. Значительное загрязнение окружающей среды увеличило число раковых заболеваний. Более 70 % населения ощущали нехватку питьевой воды – это привело к вспышкам заболеваний. В большинстве регионов Ирака отключения электроэнергии длились по 18 часов в день, несмотря на выделение огромных средств для решения этой проблемы. Известно, что за последние пять лет оккупации детская смертность в Ираке достигла максимальной отметки по сравнению с предыдущей пятилеткой. Шесть миллионов иракцев живут ниже прожиточного минимума. Миллион женщин овдовели. 5 миллионов детей стали сиротами, 68 % из них лишились отца, а 32 % – обоих родителей – все они остались без дома и какой-либо поддержки. Как следствие, во время оккупации в Ираке разрослась торговля детьми и их продажа в различные страны мира. Уровень безработицы в Ираке достиг небывалых высот: доля безработных составляет 42 %. Что касается экономики, то нагляднее всего ее крах проиллюстрировать на примере Месопотамии, которая всегда была главным поставщиком традиционных продуктов питания. Сейчас она переживает серьезный спад производства и производительности, посевные и культивируемые площади сокращаются. 25 000 гектаров сельскохозяйственных земель не пригодны для ежегодного возделывания из-за повышения солености почвы в центральных и южных областях Ирака. Более того, по словам главы НИИ опустынивания, на данный момент в Месопотамии только 50 % земель пригодны для сельскохозяйственных работ, а через несколько лет уже 92,5 % земель в этом регионе будут подвержены опустыниванию. Поэтому оккупированный Ирак импортировал все сельскохозяйственные продукты из соседних стран. Раньше Ирак был первой страной в регионе по уровню сельского хозяйства – теперь в Ираке нет сельского хозяйства. Согласно советнику министра промышленности по вопросам экономики, «192 государственные производственные компании, содержащие 200 больших и средних предприятий с 250 000 рабочих мест, полностью прекратили работу» из-за отсутствия оборудования и современных приборов, которые были изъяты и переправлены в соседние страны и страны, участвовавшие в оккупации Ирака. Коррупция в Ираке, начавшись с взяточничества в индивидуальном и коллективном масштабе на местном и международном уровнях, вымогательства и подделки документов (с фальшивых подписей на платежных ведомостях до создания подставных ассоциаций, институтов и компаний), переросла до хищения государственного имущества. В отчете Министерства нефти говорится, что «ежегодная контрабанда нефти, осуществляемая мафией, связанной с политическими партиями и сектантскими подразделениями милиции, составляет около 19 миллионов долларов». И что после всего этого? После этих катастрофических последствий колонизации Ирака? Разве иракский народ сдался, склонил головы перед фашистскими ордами? Нет! Иракский народ продолжает свою героическую борьбу, и с полным основанием и ответственностью можно заявить: Иракский народ – это непокоренный народ⁹.

Можно выявить три направления международного воздействия на коррупцию.

1. Уголовно-правовое. Включает в себя меры, направленные на криминализацию коррупции. Государства-участники конвенций, посвященных борьбе с коррупцией, принимают необходимые законодательные и

иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с внутренним правом деяний подпадающих под определение коррупции. Договоры относят коррупцию к числу «конвенционных преступлений». «Конвенционное преступление – преступления, состав которых установлен международными конвенциями»¹⁰. Примером может служить «Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию» 1999 года. В конвенции, помимо договоренности государств о включении в своё национальное уголовное законодательство составов преступлений содержится и определение объективной стороны коррупции и сопутствующих ей преступлений. Помимо уголовных мер по борьбе с коррупцией существуют еще административные и гражданско-правовые. («Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию» 1999 г.).

2. Борьба с коррупцией ведется также уголовно-процессуальными средствами. Институт правовой помощи предусматривает следующие виды деятельности государств: Во-первых, это гарантия и обеспечение одинаковых прав и средств правовой защиты для граждан (физических и юридических лиц) государств, на территории этих государств. Во-вторых, это развитие сотрудничества между правоохранительными органами договаривающихся государств по различным, относящимся к их компетенции, вопросам. При анализе международных актов, посвященных данной проблематике, выделяются процессуальные меры на национальном и международном уровне. Например, «Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию» 1999 г. в статье 21 предусматривает две формы сотрудничества в борьбе с коррупцией: 1) путем информирования этих последних органов по своей собственной инициативе, если есть веские основания считать, что было совершено какое-либо уголовное преступление, квалифицированное в качестве такового в соответствии со статьями 2–14; или 2) путем предоставления этим последним органам всей необходимой информации по их просьбе. Однако, такое сотрудничество должно проводиться только внутри государства, в соответствии с внутренним правом, с теми органами, которые отвечают за расследование уголовных преступлений и преследование за их совершение. В целях обеспечения эффективного сотрудничества необходимо разработать меры по защите сотрудничающих с правосудием лиц и свидетелей. Причем такая защита должна быть «эффективной и надлежащей» (ст. 22). Представляется необходимым и разработка мер по содействию сбору доказательств и конфискации доходов полученных преступным путем (ст. 23). К ним относятся: 1) использование специальных следственных действий для сбора доказательств по уголовным преступлениям; 2) действия по выявлению, розыску, замораживанию и аресту вещественных доказательств и доходов от коррупции. Государства участники этой Конвенции договорились также и об осуществлении таких действий в отношении «имущества, стоимость которого эквивалентна» доходам от коррупции. Однако далее это понятие не раскрывается. Следующими мерами по борьбе с коррупцией можно считать наделение специальной компетенцией судов и других компетентных органов полномочиями по изъятию или аресту документов банковской, финансовой или коммерческой отчетности. Причем правовой институт «банковской тайны» не должен являться препятствием для осуществления таких мер. Рассмотренные внутригосударственные процессуальные меры, не будут иметь достаточную эффективность без международных. К ним та же Конвенция относит: 1) взаимная помощь; 2) выдача; 3) предоставление информации по собственной инициативе; 4) прямые контакты. Рассмотрим эти меры подробнее. Взаимная помощь включает в себя обработку запросов, «полученных от органов, которые в соответствии со своим внутренним правом полномочны проводить расследования или осуществлять производство по уголовным делам в связи с преступлениями, квалифицированными в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией». Выдача подразумевает включение коррупции в число преступлений, влекущих выдачу в соответствии с любым договором о выдаче, действующим между Сторонами. «Стороны обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любые договоры о выдаче, которые могут быть заключены между ними». При отсутствии Договора о выдаче стороны применяют положения данной статьи. Выдача осуществляется на условиях, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства или применимыми договорами о выдаче, включая основания, на которых запрашиваемое государство может отказать в выдаче. Предоставление информации включает в себя разглашение такой информации, которая может помочь этой или другой Стороне в возбуждении или преследовании расследований или иных процессуальных действий, связанных с уголовными преступлениями, квалифицированными в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией, или может привести к направлению этой Стороной запроса в соответствии с настоящим разделом. Прямые контакты подразумевают контакты Центральных органов, назначенных государствами-участниками Конвенции и «отвечающих за направление запросов в соответствии с настоящим разделом или подготовку ответов на такие запросы, а также за принятие мер по их удовлетворению или препровождению компетентным органам в целях их последующего удовлетворения». «В неотложных случаях просьбы об оказании взаимной помощи или сообщения, касающиеся такой помощи, могут направляться непосредственно судебными органами, включая государственных обвинителей, запрашивающей Стороны соответствующим органам запрашиваемой Стороны. В этом случае копия запроса или сообщения одновременно направляется центральному органу запрашиваемой Стороны через центральный орган запрашивающей Стороны». Такие просьбы или сообщения могут направляться через Международную организацию уголовной полиции (Интерпол).

3. Третьим способом борьбы с коррупцией можно считать международное сотрудничество, куда входят меры не вошедшие в правовую помощь. Примером таких мер могут служить «Рекомендации относительно международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в кон-

тексте развития» 1990 г. приняты 68-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Принятие таких «Рекомендаций» было необходимым, «поскольку коррупция среди государственных должностных лиц может свести на нет потенциальную эффективность всех видов правительственных программ, затруднить развитие и создать угрозу для отдельных лиц и группы лиц». К таким мерам сотрудничества можно отнести:

- 1) анализ адекватности своего уголовного законодательства, включая процессуальные нормы, с тем чтобы реагировать на все виды коррупции и соответствующие действия, способствующие или содействующие коррупции, и применять санкции, которые обеспечат надлежащее сдерживание таких актов;
- 2) разработка административных и регулятивных механизмов для предупреждения коррупции или злоупотребления властью;
- 3) установка процедуры выявления, расследования и осуждения коррумпированных должностных лиц;
- 4) разработка правовых положений для конфискации средств и имущества, приобретенных в результате коррупции;
- 5) принятие надлежащих мер в отношении предприятий, причастных к коррупции.

Использование и применение только международных средств и методов борьбы с коррупцией не будет эффективным для пресечения этого противоправного деяния. Указанные средства и методы должны применяться в совокупности с внутригосударственными (национальными)¹¹.

¹ Торкунов А. Современные международные отношения. – Режим доступа: http://www.gumtr.info/bibitek_Buks/polit/tork/c

² Международный день борьбы с коррупцией в Украине отмечают с грустью. – Режим доступа: <http://corruption.net/ua/ru/massmedia/60.html>

³ Мельник Н. И. Коррупция: сущность, понятия, меры противодействия: Монография. – К., 2001. – 304 с. – С. 15.

⁴ Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом. – М., 2008. – С. 203.

⁵ Ирак намерен направить в РФ делегацию для перезаключения контракта. – Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/7442>

⁶ Прокуратура Ирака начинает допросы о Российских взятках. – Режим доступа: <http://izvtsnia.ru/news/544713>

⁷ Ирак обвинил Украину в поставках ржавых БТР. – Режим доступа: <http://podrobnosti/economy/2013/02/28/8909>

⁸ Министр нефти Ирака заявил о ликвидации угрозы ИГИЛ. – Режим доступа: <http://oilnews.com.ua/a/news/ministr-nefti-Iraka-zay>

⁹ Ирак: демократия по-американски. – Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/469239>

¹⁰ Торкунов А. Вказана праця.

¹¹ Борьба с коррупцией в международном уголовном праве. – Режим доступа: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z714_page_19_html

Резюме

Тулі Хайдер Адулнабі. Міжнародні відносини України та Іраку і їх способи боротьби з корупцією на рівні державної влади.

Основні напрями міжнародного впливу на корупцію. Кримінально-правові та кримінально-процесуальні засоби боротьби з корупцією. Конвенційний злочин. Міжнародне співробітництво в галузі попередження злочинності та кримінального правосуддя.

Ключові слова: міждержавні організації, міжнародна співпраця, механізми міжнародного співробітництва, ефективне управління, фінансова та адміністративна корупція, конвенційний злочин.

Резюме

Тулі Хайдер Адулнабі. Международные отношения Украины и Ирака и их способы борьбы с коррупцией на уровне государственной власти.

Основные направления международного воздействия на коррупцию. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства борьбы с коррупцией. Конвенционное преступление. Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия.

Ключевые слова: межгосударственные организации, международное сотрудничество, механизмы международного сотрудничества, эффективное управление, финансовая и административная коррупция, конвенционное преступление.

Summary

Tooly Hayder Adulnabi. International relations between Ukraine and Iraq and ways to combat corruption at the level of state power.

The main directions of the international impact of corruption. Criminal law and criminal trials means to combat corruption. Conventional crime. International cooperation in the field of crime prevention and criminal justice.

Key words: intergovernmental organizations, international cooperation, mechanisms for international cooperation, good governance, financial and administrative corruption, conventional crime.

Отримано 14.10.2014